

2012/2 (8)

Содержание

Теоретическая культурология

Румянцев О. К.

Быть или понимать: универсальность нетрадиционной культуры (Часть 2)

Нугаев Р. М.

Социокультурные основания европейской науки Нового времени

Историческая культурология

Сайко Е. А.

Этические и нравственные аспекты российской культуры повседневности в контексте книжной культуры конца XIX — начала XX в.

Фазлуллин С. М.

Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России

Прикладная культурология

Сеславинская М. В.

К истории «большой цыганской миграции» в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории

Гуманитарные исследования

Фортулатова В. А.

Культурное моделирование литературного текста

Люсий А. П.

Текстуальная революция или семиотическая мутация?
Об одном культурологическом путешествии в петербургской маршрутке, концептуализированном пробкой на улице Пестеля

Штейнер Е. С.

Левизна художественная

УДК 39:314.7(=214.58)

Сеславинская М. В.

**К истории «большой цыганской миграции» в Россию:
социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории**

Аннотация. В статье на основе анализа материалов по этнической истории и культуре рассматривается социокультурная динамика в среде российских цыган-ловарей: этносоциальные процессы, связанные с особенностями социально-экономической интеграции в российское общество в конце XIX — XX в. Наряду с устными источниками использованы архивные материалы (фотографии, документы), позволяющие уточнить ареал и сроки миграции ловарей из Венгрии в Россию через территории Польши, Украины и Белоруссии. В Приложении приводятся полевые материалы по этнической истории и культуре российских ловарей.

Ключевые слова: цыгане-ловари, этническая история, этнический дискурс, социокультурная динамика, социально-экономическая интеграция, группообразование

История цыган Европы — это история цыганских родовых групп и их миграций, а история культуры цыган — история их традиций, важнейшую часть которых составляют традиции в сфере жизнеобеспечения. Исследование алгоритма функционирования традиционной хозяйственно-культурной модели цыган является условием понимания специфики их интеграции в общества Европы. Определяющим фактором динамики цыганской культуры является динамика социально-экономической среды. Для цыганских групп, которые столетиями развивались как «диаспора без метрополии», в этом процессе равное значение имеют два основных вектора: собственный потенциал развития — и характер контактирования с окружением [1], что показательно представлено на уровне малых групп.

Образцы этнического дискурса — один из важнейших источников данных по этнической истории и культуре. Авторы качественных публикаций с дискурсивными описаниями культуры цыган — В. Добровольский, Ф. Елоева, А. Русаков, О. Абраменко (русские цыгане), Р. и П. Деметеры,

и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 1)

Пигальская А. М.

Подходы к конструированию истории дизайна и его практики

Ващенко А. В.

Двуликость Януса: мифология встречи старого с новым

Малая культурологическая энциклопедия

Вячеслав Леонидович Глазычев

Pro memoria

Разлогов К. Э.

Флиер А. Я.

Севан О. Г.

Вячеслав Глазычев:
архитектура человека

К 80-летию Российского института культурологии

Кудрявцева Е. Б.

Образование и первые годы существования Института

Рецензии

Рыбак К. Е.

Об итогах деятельности музеев России (по материалам доклада Союза музеев России)

Научная жизнь

Кужелева-Саган И. П.

Носова С. С.

Новомедийные формы международного научного сотрудничества

Жукова О. А.

Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении

Малыгина И. В.

«Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании

О. Деметер-Чарская, О. Петрович (цыгане-кэлдэрари), В. Торопов (крымские цыгане). При этом специальных исследований по этнической истории и культуре цыганских групп Российской Федерации и стран СНГ, основанных на полевых материалах и/или анализе этнических текстов, немного. В качестве таковых можно назвать публикации И. Андрониковой и О. Абраменко о культуре русских цыган, диссертацию Н. Деметер о свадебной обрядности цыган-кэлдэрарей, публикации В. Торопова и И. Заатова о крымских цыганах, Г. Цветкова и М. Сеславинской о цыганах-ловарях, Т. Сторожко и Н. Зиневич о русских цыганах и сэрвах, И.Махотиной о фольклоре русских цыган, Л.Черенкова о расселении и особенностях культуры цыганских групп Центральной России, А. Черных, Д. Ваймана и И. Имайкиной об этносоциальных процессах в цыганских группах Пермского края, Е. Марушиаковой и В. Попова об этносоциальных процессах в цыганских группах России и СНГ, неопубликованное исследование Н. Бессонова об этнической истории цыган-кишиневцев. Перечисленные исследования начались в 1970–80-х и активизировались с начала 2000-х гг.

В данной статье мы на основе данных этнической истории и полевых материалов рассмотрим процессы социокультурной динамики у цыган-ловарей, относящихся к так называемым *влашским* группам, ортодоксальным и наименее адаптированным к российскому социуму. Формирование влашских групп цыган связано с их длительным пребыванием в ареалах распространения румынского языка; затем эти группы они расселились в ряде стран, прежде всего, в Сербии, Греции, Венгрии, Австрии, Словакии, Чехии. Середина XIX в. ознаменовалась отменой крепостного права и социальными преобразованиями в Валахии и Молдавии, а также революцией и отменой крепостного права в Венгрии. В румынских княжествах развернулась политика, направленная на оседание цыган и включения их в крестьянское или городское сословия, что сопровождалось повышением налогообложения [2]. Это породило волну миграций из региона ортодоксальных мобильных групп — *кэлдэрарей, ловарей, чурарей*, а также — более мелких групп, которые распространились по Европе; некоторая их часть переселилась в Америку [3]. Данная волна получила название *большой кэлдэрарской, или кэлдэрарско-ловарской* миграции, с которой в России появились группы кэлдэрарей и ловарей, существенно изменившие состав ее цыганского населения, и потомки которых сейчас составляют значительную его часть [4].

Существующие трудности в оценке достоверности материалов этнической истории связаны со спецификой функционирования информации в бесписьменной традиции. Поэтому интерпретация этих материалов в свете известных исторических событий с привлечением других источников (архивных фотографий, документов), прямо или косвенно подтверждающих устные данные, значительно расширяет возможности использования последних. Начнем наше исследование с анализа архивной фотографии «кочевых» цыган.

По ряду признаков (детали костюма, аксессуары) ясно, что на снимке — табор одной из влашских групп, переселявшихся в Россию во второй по-

ловине XIX — начале XX в. Время съемки указано в левом нижнем углу фотографии — это 29 марта 1894 г. Подпись в правом нижнем углу содержит имя фотографа: А. Браац. Эта редкая для России фамилия облегчила поиски по сайту «Большой русский альбом», на котором представлена обширная база данных по фотографиям и фотоателее дореволюционной России [5]. Ателье фотографа Александра Васильевича Брааца находилось по адресу: г. Витебск, у Двинского моста, д. Галаскера [6]. Сведения о А. В. Брааце содержатся в документах Национального исторического архива Беларуси, где упомянуто, что в 1899 г. А. В. Браац, фотограф и владелец фотоателье, устроил несколько выставок в разных частях Витебска с тем, чтобы горожане могли ознакомиться с искусством фотографии [7].

Жилище. Транспорт. Изображенные на фотографии цыгане явно принадлежат к влашской группе, видимо, ловарям или кэлдэрарям, на что указывает характерная конструкция крупных шатров. Обращает на себя внимание и конструкция крытых повозок. Высокие, с полукруглым обтянутым верхом, некоторые — на разновысоких колесах, они представляют собой настоящие «дома на колесах».

Крытые повозки у цыган-ловарей назывались гэрнёво, в отличие от непокрытой повозки и телеги (на той же фотографии слева), называвшейся общецыганским словом *вурдён*. Верх крытой повозки был посконным, а в семьях побогаче обтягивался кожей [8]. Подобные повозки использовались цыганами Венгрии и Румынии, но есть свидетельства того, что на них ездили и на территории Польши, что отражено на рисунке начала XX в. из архива Тадеуша Рыбковского «Цыгане у корчмы» [9]. В России до 1917 г. существовал такой же тип крытой повозки с дугообразным верхом — «кибитка» [10]. В то же время, у повозок на фотографии необычно высокие колеса, что не характерно для России и Польши.

Одежда, головные уборы. На фото изображены 11 взрослых и 12 детей разного возраста. Взрослые стоят попарно, в основном жены с мужьями, некоторые с детьми. В середине основного ряда позирующих — вайда (лов., кэлд., от слав. воевода, венг. vajda — воевода), лидер табора, авторитетный мужчина среднего возраста. Он выделялся особыми «знаками достоинства», маркировавшими его высокий социальный статус в семейно-родовой группе и таборе, — нашитыми на одежду крупными пуговицами яйцеобразной формы (обычно серебряные, иногда — размером с куриное яйцо [11]), а главное — жезлом с серебряным навершием (лов., кэлд. ровлú), который был традиционным символом вайды в румыно-венгерском ареале. Функции вайды в прошлом связаны с особенностями

представительства цыганских групп перед властями в странах Центральной Европы (румынские княжества, Венгрия, Польша), где вайды собирали налоги с цыган.

Фото 3. Вайда с женой. Дель-Алфенда, Венгрия (1929)

Звание и статус вайды стали результатом сращения функций традиционного лидера цыганской общины с низшими административными должностями стран проживания в ситуации групповой интеграции цыган в окружение и сохранения ими принципов внутреннего самоуправления. На вайде надеты рубашка и жилет с пуговицами, на плечах — полупальто с бортами, также обильно украшенными пуговицами (ср. фото 3 и мужской костюм на фото 4 [12]). Хорошо виден широкий, собранный на запястье рукав рубахи вайды — характерный элемент праздничной одежды Венгрии и некоторых областей Румынии. Старейшины цыганских групп, традиционно расселенных в Польше, исполняли те же функции, что и вайды владшских групп, но их атрибуты выглядели иначе: цыганский старейшина в Польше «должен был носить жупан <полукафтан> с отложным красным воротником и ходить с перекинутой через плечо нагайкой <короткой конской плетью> с серебряной ручкой» [13]. У молодого мужчины справа от жены вайды повязан шейный платок, идентично тому, как это сделано у венгерского цыгана (см. фото 4).

Важнейший этногрупповой маркер — традиционные прически и головные уборы женщин. За мужние кэлдэрарки особым образом заплетали или закручивали пряди волос на висках (*кэлд. амболдинáри*) и вплетали их в косы; по длине косы вплетались ленточки с монетами (см. фото 2 [14]). Концы головного платка особым образом подкручивались и завязывались назад (см.: фото 2, женщина на фото 3). Эту прическу можно встретить и сейчас.

Фото 2. Российская цыганка. Нижний Новгород (1905)
Фото Дмитриева

Головы женщин на фото 1 убраны иначе. У двух женщин слева концы платка обвязаны вокруг головы и завязаны на макушке (что заметно при увеличении фотографии), идентично тому, как это сделано у цыганки из Венгрии (см. фото 4); у двух — платки повязаны под подбородком, как принято у цыганок из группы *халадытка ромá*

Фото 4. Цыганская семья Котоплар, Венгрия (до 1922 г.)
Из архива Янако Мадароччи

[15] — *русска* или *пóльска ромá*. Это может указывать на то, что группа в течение определенного периода уже проживала на территории съемки. Одна (видимо, незамужняя девушка) — с непокрытой головой. Наплечные платки женщин сложены треугольником, их концы перекрещиваются на груди, что составляет особенность венгерского народного женского костюма.

Анализ показывает, что на фотографии, видимо, изображена группа венгерских цыган, возможно, ловарей, переселившихся в Польшу, а затем, через белорусские земли — в Россию (Белоруссия и большая часть Польши с 1795 по 1917 г., входили в состав Российской империи). Способ повязывания женских головных платков на манер польских и русских цыганок, возможно, объясняется местным влиянием: Польша, по крайней мере — в течение двух поколений входила в ареал миграций ловарей, перед их окончательным переселением в собственно Россию (см. Приложение).

Материалы устной истории в свете данных исторических источников и социально-антропологических исследований

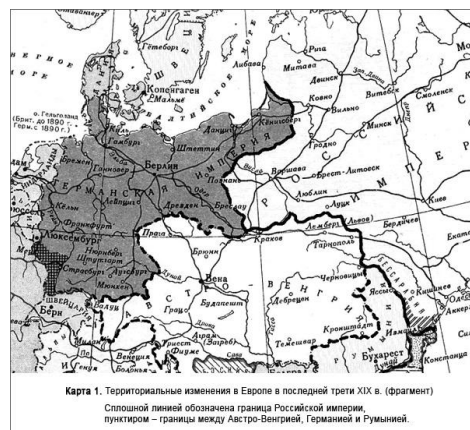
Представленный ниже анализ социокультурной динамики основан на полевых материалах по этнической истории и культуре российских цыган-ловарей, помещенных в Приложении. Определяемые по данным материалам примерные сроки исхода ловарей соответствуют началу кэлдэрарско-ловарской миграции из трансильвано-банатского региона [16]. Известный польский цыгановед Е. Фицовский приводит ряд публикаций XIX в. с описанием переселявшихся из Венгрии и Румынии групп цыган, крупнейшими из которых были кэлдэрари и ловари [17]. В одной публикации сообщалось о появлении кэлдэрарей в Кракове в 1863 г. и описывался вайда с большим серебряным кованым жезлом [18]. Е. Фицовский отмечает: «Со временем кэлдэрари поглотили остальные группы, за исключением ловарей, сохраняющих и по сей день свою идентичность. Котляры были самыми богатыми, их профессия позволяла им получать высокие заработки, и, следовательно, экономически превосходить другие мелкие группы... благодаря этому, а также сильной социальной организации...» [19].

Упомянутые Е. Фицовским торговые группы «венгерцев», которых, по его мнению, не следует смешивать с кэлдэрарями, возможно, были ловарями. Во всяком случае, представители старшего поколения российских ловарей называли себя *венгерцами* (см. Приложение). По-видимому, в Польше часть групп мигрантов консолидировалась не только с кэлдэрарями, но и с ловарями [20]. Так, этнографические материалы показывают, что кангляры (от *лов.*, *кэлд.* канглі — расческа), составляющие часть российских и украинских ловарей-*унгров* в прошлом занимались изготовлением роговых гребней и расчесок [21]. Подобные занятия не характерны для ловарей, которые известны, прежде всего, как торговцы, в прошлом — лошадьми. Возможно, группа кангляров влилась в состав ловарей после миграции тех и других из Венгрии, чему способствовала языковая близость. Ловари-унгри старшего поколения до сих пор считают кангляров отдельной группой, а не родом в составе унгров. В наше время происходит окончательная консолидация кангляров с унграми в результате утраты первыми традиционного занятия и развития их брачных связей с унграми. Существенным фактором консолидации, очевидно, стала и социальная организация ловарей, не менее сильная, чем у кэлдэрарей.

Сведения о лаварях России и Украины. Цыгане-ловари России и Украины делятся на три подгруппы: *бундаши*, *унгры* и *чокеци*. *Ви́ца* (кэлд., лов. род, от рум. вица, патрилинейный род у владшских цыган). Чокеци, как считается, раньше являлась частью подразделения лаварей-унгрей и, по воспоминаниям старших представителей Чокеци, оформилась еще на территории Венгрии [22]. Но ее эндогамное отделение связано с социально-экономическими процессами, обусловленными лаварской миграцией в Россию [23]. Как показывают данные полевых материалов и исследования генеалогии Чокеци, представители семейно-родовой группы Чокеци, возможно, появились в России раньше остальных лаварей [24]; обособление группы было обусловлено особенностями ее интеграции в социально-экономическую жизнь России и развитием контактов с местными цыганами (русска рома) [25]. Между тем, по материалам устной истории, ранее Чокеци вступали в постоянные брачные отношения с лаварями-унгрями и, таким образом, составляли часть этой общности.

Численность лаварей России и Украины не превышает 15 тыс. человек. Чокеци – самая маленькая подгруппа, выделившийся эндогамный род. Ее приблизительная численность в Российской Федерации не превышает 800 человек (после чернобыльской аварии почти все Чокеци живут в Москве); в Швеции и Дании их около 150 человек, по несколько семей — в США и Бразилии. В США бундашей и унгрей — около 500 человек, около 300 человек в Швеции и Дании [26]. Вица Чокеци делится на две основные ветви (малые вицы), из которых сейчас в России самые многочисленные две: Дошкэци и Мишкэци [27]. В рамках устной традиции лаварей разных подгрупп сохранилась информация об их переселении в Россию.

Время переселения и ареал миграций. Чокеци говорят, что родоначальники малых виц Дошка и Мишка (см. Приложение) родились в России в середине XIX в. или переселились туда в детстве. В то же время, представители поколения, родившегося в самом конце XIX в., еще говорили, молились и крестились по-польски, что указывает на то, что свою молодость они провели в Польше; они также до 1930-х гг. крестили детей в Литве. Таким образом, речь идет о переселении не в собственно Россию, а в Российскую империю, северо-западные владения которой в период появления чокеци включали Польшу и Белоруссию. Пересекая северо-восточную границу Венгрии, мигранты оказывались внутри государственных границ России (см. Карту 1 [28]).

Так, Милорд (см. Приложение) родился в 1894 г. в России или Польше, и до конца жизни сохранял умение говорить по-венгерски и по-польски. Учитывая, что при проживании в Польше гораздо актуальнее польский язык, а в России — русский, длительное сохранение венгерского языка в

группе, возможно, объясняется тем, что дед и отец Милорда (первое и второе поколение мигрантов) еще сохраняли Венгрию в ареале своих передвижений, отчего сохранялась актуальность владения венгерским языком, наряду с польским. Затем ареал сместился к Литве и России, и более актуальными стали польский и русский языки; до конца 1920-х гг. Польша входила в ареал постоянных торговых миграций ловарей. И другие подгруппы ловарей владели польским языком. (Так, этого знания было достаточно, чтобы при миграции 1943–1944 гг. в Польшу они доказали таможенному контролю, что возвращаются на родину [29].) Многоязычие традиционно для цыганских торговых групп Европы, где языковые ареалы, по сравнению с Россией, сравнительно небольшие.

Таким образом, ловари, по-видимому, постепенно смещали ареал миграции, возможно, периодически возвращаясь на часть «покинутой» территории. Чокешци, видимо, два-три поколения провели, передвигаясь в ареале между Польшей, Литвой (входила в состав Польши в 1918–1939 гг.), Белоруссией, и северо-западными областями России. Это «пограничное» положение, очевидно, было выгодным с торговой точки зрения, а сохранение австро-венгерских паспортов (вплоть до 1930-х гг.) должно было облегчать решение формальных проблем при миграциях. Из Польши «возили пух, муку, продукты», и перемещение на российскую территорию произошло, очевидно, после отделения западных территорий в конце Первой мировой войны, а окончательное прекращение поездок в Литву — с окончанием НЭП (конец 1920-х гг.) и запретом конной (и вообще частной) торговли.

В свете этих данных присутствие ловарей в Витебске в 1894 г. представляется вполне логичным: Витебск был центром одноименной губернии, в тот период — крупнейшим городом и промежуточным торговым центром между Москвой, Новгородом и Варшавой, превышая по численности населения такие города региона, как Двинск, Вильно (Вильнюс), Минск и Смоленск. Витебск располагался на равноудаленном расстоянии, с одной стороны — от Риги и Вильно, а с другой — от Москвы и Петербурга. Таким образом, он был очень удобен для торговых связей, описанных в материалах устной истории. Посещение чокешци конных бегов в Петербурге, где они познакомились с русскими цыганами, началось не раньше 1881 г., когда бега были проведены впервые. По-видимому, перемещение разных групп ловарей на территорию собственно России происходило не одновременно. В памяти старшего поколения сохранилась «задержка» бундашей в Польше и их связь с польскими цыганами, в особенности вицы Мадяреци, что подтверждается распространением у Мадяреци польских имен. Возможно, «первопроходцами» в России действительно были Чокешци, результатом чего и стало их эндогамное отделение.

Занятия и социокультурная динамика группы. При характерном для цыганских групп экстенсивной форме встраивания в окружение, динамика социально-экономической среды становится главным фактором поиска ими новых экономических ниш. Эти поиски, при сохранении парадигмы традиционной экономики, основанной на *монозанятии* и *поколенческом распространении* [30], определяют динамику эндогамных границ групп,

коррелирующую с их географической и социокультурной мобильностью, что приводит к образованию новых общностей через групповую консолидацию или дезинтеграцию. (Основанная на этих принципах традиционная хозяйственно-культурная матрица цыган [31] воспроизводит «первобытную модель распределения ресурсов и структурирования социальных связей» [32], характерную для функционирования *джати* — «базовой функциональной ячейки индийского традиционного общества» [33].)

В случае с Чокещи начался процесс их отделения от унгров и образования экзогамных связей с некоторыми родами русска рома (появились в России примерно в конце XVII в.), на почве общих занятий конной торговлей и разделения зон влияния в ареале Польша — Прибалтика — Россия. С запретом конной торговли основным фактором выделения Чокещи стала развившаяся практика женского гадания. Отделение бундашей связано с их задержкой в Польше и экзогамными связями с польскими цыганами, что, впрочем, не привело к конструированию между бундашами и унграми столь четких эндогамных границ, как в случае с Чокещи. В случае с канглярами, напротив, начался процесс их объединения с унграми, находящийся сейчас в стадии завершения. При императиве выживания в период поиска новых экономических ниш активизируются маргинальные занятия, что переводит группу в зону повышенной криминальности и риска; в случае с Чокещи в ходе дельнейшей миграции произошел возврат группы к торговле в новом ареале.

Экономическая состоятельность как этническая ценность и фактор группового конструирования. Описанные закономерности хорошо осознаются участниками социокультурных процессов. По рассказам информантов хорошо видно, что *самые детальные воспоминания касаются занятий* группы: помнят когда, где и чем торговали представители старшего поколения, когда сменили занятие и почему, с кем вступили в новые брачные связи и почему прервали их с представителями других родовых групп ловарей. В коллективном сознании закрепляется как доминирующая ценность основного занятия группы, так и понимание того, что ради выживания группа должна пойти на меры, связанные (1) с изменением социально-экономической среды или (2) с изменением политики встраивания группы (как правило, в пределах конкретного рода) в существующую социально-экономическую среду: *смена предмета* торговли или ремесла, *актуализация вторичных занятий* или *существенное изменение разрешительной нормы для занятий*. При этом первое часто обуславливает второе, что может привести к изменению брачных норм. Изменение занятия может понизить или повысить статус рода во внутригрупповой иерархии, с чем связан ряд факторов, среди которых главные — уровень жизнеобеспечения и престижность того или иного занятия в системе традиционных ценностей [34].

Можно утверждать, что миграция, динамика брачных правил и трансформация жизнеобеспечивающего занятия являются основными факторами процессов социокультурной динамики в группах с традиционной экономикой, которые уже *являются частью не экологических, а экономических ниш* [35]; родственная самоорганизация при этом действует «как единый системный принцип» [36].

Проведенное исследование помогает скорректировать и предметно осмыслить данные устной истории, связанные с появлением в Российской империи ловарей во второй половине XIX — начале XX в. Данные, связанные с родовой памятью информантов глубиной в три-четыре поколения, наглядно иллюстрируют связь динамики этносоциальных процессов с парадигмой традиционного механизма жизнеобеспечения цыган. Этот механизм, в силу объективных причин, связанных со спецификой развития самой России (в частности, с экстенсивным характером ее экономики в советский период), хорошо сохранился в среде российских цыган [37] и до настоящего времени продолжает определять парадигму интеграции подавляющего числа цыганских семей в социально-экономическую жизнь России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Марушиакова Е., Попов В.* Идентичности цыган / рома в новом европейском контексте (ситуация в Восточной Европе) // Наукові записки. Т. 15. Тематич. вип.: Роми України: із минулого в майбутнє. Київ, 2008. С. 280-290.

[2] *Achim V.* The Roma in Romanian History. Budapest : CEU Press, 1998.

[3] *Ibid.* P. 121-127.

[4] Миграция получила название по наиболее многочисленной группе участников, в настоящее время широко расселившейся, — кэлдэрари (от рум. кэлда «ведро», то есть производители ведер, котлов). Кэлдэрари, ловари и кишиневцы могут составлять треть и более от всего цыганского населения РФ; кэлдэрари — вторая по численности группа цыган РФ, после русских цыган. См.: *Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н.* Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М., 2011. С. 25.

[5] Большой русский альбом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusalbom.ru> (дата обращения 20.06.2012).

[6] Там же. URL: <http://rusalbom.ru/foto-atelie.html#f-a-vitebsk> (дата обращения 20.06.2012).

[7] Цит. по: Гарады Беларусі ў кантэксце палітыкі, эканомікі, культуры: зборнік навук. Артыкулаў. Гродна, 2007.

[8] Предметы и лексика старого быта // Полевые материалы по культуре цыган Г. Н. Цветкова. 1970–2001 гг. (архив собирателя).

[9] См.: *Mróz L.* Od Cyganów do Romów. Z Indii do Unii Europejskiej. Warszawa : Wydawnictwo DiG, 2007. S. 167.

[10] *Аркадьева Т. Г.* и др. Словарь русских историзмов. М. : Высш. шк., 2005.

[11] Предметы и лексика старого быта...; *Ficowski J.* Cyganie na polskich drogach. Kraków ; Wrocław, 1985. S. 83.

- [12] Фотографии опубликована в кн.: *Pictures of the history of Gypsies in Hungary in the 20th century / ed. P. Szuhay, A. Barati*. Budapest, 1993. P. 365.
- [13] *Зиневич Н.* Институт цыганских королей в Речи Посполитой (источники и историография) // *Гістарыяграфія крыніцы па гісторыі гарадоў працэса ўрбанізацыі Беларусі*. Гродна, 2009. С. 126-137.
- [14] Фотография опубликована в кн.: *Horváthová J.* *Devleskere chavé. Svedectvom starých pohľadníc / Muzeum romské kultury*. Brno, 2006. S. 176.
- [15] Халадытка — от *русскором.* халадó «солдат» (букв. «мытый»). Так назывались в прошлом (и иногда называются сейчас, в основном в Польше) родственные группы носителей северо-восточного цыганского диалекта России, Белоруссии, Польши, Прибалтики. В прошлом мужчины из халадытка ромá призывались на службу в армию, отчего группа получила свое название.
- [16] *Achim V.* *The Roma in Romanian History*. Budapest: CEU Press, 1998. P. 120-127.
- [17] Цит. по: *Ficowski J.* *Cyganie na polskich drogach*. Kraków ; Wrocław : Wydawnictwo literackie, 1985. S. 79, 80.
- [18] Цит. по: *Ibid.* S. 79.
- [19] *Ibid.* S. 78.
- [20] Видимо, самоназвания ловарей-унгрей связано с названием «венгерцы»; так могли себя называть на территории Польши все ловари-иммигранты. Сейчас в Польше цыгане — бывшие мигранты из Румынии и Венгрии — представлены только кэдэраями и ловарями. См.: *Pytlak G.* *The structure of the Gypsy community in Poland // Krzyanowski P., Pytlak G., Bonczuk L.* *Cyganie. Mity i fakty*. Gorzów Wielkopolski, 2000. P.—42-43.
- [21] Ловари // *Полевые материалы по культуре цыган* М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова, 2002-2011 гг. (архив собирателей); *Цветков Г. Н.* *История и социальное развитие цыган-ловаря // Наукові записки*. Т. 15. Тематич. вип.: Роми України: із минулого в майбутнє. Київ, 2008. С. 475.
- [22] Чокещи // *Полевые материалы по культуре цыган* М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова...; *Цветков Г. Н.* *История и социальное развитие цыган-ловаря... С. 475.*
- [23] *Смирнова-Сеславинская М. В.* Традиционная экономика и уклад как факторы брачной политики и этносоциальных процессов у цыган // *Антропологический форум [Электронный ресурс]*. 2010. № 13. С. 67-70. URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/13online/> (дата обращения 20.06.2012).
- [24] Чокещи // *Полевые материалы по культуре цыган* Г. Н. Цветкова...
- [25] *Цветков Г. Н.* *История и социальное развитие цыган-ловаря... С. 477-480; Смирнова-Сеславинская М. В.* *Традиционная экономика... С. 67-70.*
- [26] Ловари // *Полевые материалы по культуре цыган* М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова...

- [27] Цветков Г. Н. Приложение 2 [Генеалогия рода Чокешци. Схемы 1–4] // Романэ ворби : цыганско-русский и русско-цыганский словарь (ловарьский диалект). М., 2001. С. 185-189.
- [28] Карта подготовлена автором с использованием: Территориальные изменения в Европе в последней трети XIX в. [карта] // Всемирная история : энциклопедия : в 10–т. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/map004.shtml> (дата обращения 20.06.2012).
- [29] Ловари // Полевые материалы по культуре цыган Г. Н. Цветкова...
- [30] См.: Хюбшманова М. Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страта в източна Словакия // Циганите. България: Кралица Маб, 2003. С. 277-319; Смирнова-Сеславинская М. В. Традиционная экономика...
- [31] Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология... С. 10-12.
- [32] Успенская Е. Н. Этнокастовые общности в контексте формирования и функционирования индийской традиционной социальной организации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. С. 11.
- [33] Там же. С. 4.
- [34] Хюбшманова М. Икономическа стратификация... С. 293, 297-298; Цветков Г. Н. История и социальное развитие цыган-ловаря... С. 475-480.
- [35] Смирнова-Сеславинская М. В. Традиционная экономика...
- [36] Успенская Е. Н. Этнокастовые общности... С. 4.
- [37] Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология... С.–26-35.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«КАК МЫ ПРИШЛИ В РОССИЮ...»

МАТЕРИАЛЫ УСТНОЙ ИСТОРИИ ЦЫГАН-ЛОВАРЕЙ

Материалы представляют собой сведения, полученные в рамках устной традиции Г. Н. Цветковым (Георгием, сыном Николая, внуком Милорда, род Чокешци) от старшего поколения ловарей: в 1960–1963 гг. от деда, Милорда Ардомовича Цветкова, позже — от других представителей Чокешци, а также унгрей и бундашей России и Украины, и некоторых Чокешци, проживающих в Северной Европе [1]. Представленный ниже текст является зафиксированным сжатым пересказом (с сохранением особенностей стиля) регулярно повторявшихся устных воспоминаний, рассказов и упоминаний информантов; часть материалов публикуется в изложении Г. Н. Цветкова.

Информация записывалась Г. Н. Цветковым и М. В. Смирновой-Сеславинской с 2003 г. по март 2011 г. (Москва), данные уточнялись у доступных информантов. Часть материала была изначально зафиксиро-

вана на цыганском языке (диалект ловáря), а часть — по-русски; цыганоязычные части даны в дословном переводе. Материал разделен на части; в квадратных скобках даны уточнения к тексту, комментарии — в примечаниях.

Информанты и интервью

Милорд Ардомович Цветков (1894–1963) — Милóрд, сын Áрдома, внук Мишки, род Чокещи, малая вица Мишкещи, Украина. Информация передана Г. Н. Цветкову в 1960–1963 гг.

Прýсо Ардомович Михáй (1900–1982) — Прýсо, родной брат Милорда, Украина, Россия, Москва [2]. Интервью даны на Украине, в Москве, 1970–1975 гг.

Дуфýня Милордович Цветков (р. 1924) — Дуфýня, сын Милóрда, внук Áрдома, род Чокещи, Украина, с 1970-х гг. Москва. Интервью даны в Москве, 1967-2011 гг.

Юрий Дашкевич (1935–2009) — Дуфýня, сын Лóйзы, внук Дуфýни, род Чокещи, малая вица Дошкещи, свекор родной сестры Георгия — Галины (Маиты). Интервью даны в Москве, 2000–2009 гг.

Братислáв Яшкович (р. 1937, около Приштины, Сербия, нынешнее Косово [3]) — Бáды (прозвище Бадыхáн), род Пэкéщи, подгруппа ўнгри, Россия, г. Мытищи Моск. обл. Интервью в г. Мытищи, 2005-2011 гг.

Владимир Померанцев (ок. 1931–2007)— род Мадярéщи, подгруппа бундáша, Россия, пос. Савелово Тверской обл. Интервью в пос. Савелово Тверской обл., 2002–2007 гг.

Стáсю (р. 1946) — род Мадярéщи, подгруппа бундáша, двоюродный племянник В. Померанцева, Украина, Донецк. Интервью в Москве, 2005–2010 гг.

Бáнды (р. 1948) — родной брат Стáсю, известный аккордеонист, Москва. Интервью в Москве, в 2000–2010 гг.

Виктор Фамульсон (р. ок. 1936, Польша) — сын Василя, внук Шукó, род Чокещи, малая вица Болтошэщи; в 1960-е гг. переехал в Стокгольм (Швеция). Интервью в Москве, 2001–2011 гг.

«КАК МЫ ПРИШЛИ В РОССИЮ...»

Кто такие Чокещи

Вица Чокéщи происходит от Чóко. Чóко жил в Венгрии, где-то в начале XIX века. У него, кажется, не было детей. Племянником Чоко был Мишка, а внуком (по брату) — Дошка. От Мишки и Дошки пошли две малые вицы: Мишкéщи и Дошкéщи. Старики говорили, что Дошка — прямой внук Чоко, а Мишка [для Чоко] — племянник, двоюродный, может. Потому что Дошка и Мишка не двоюродные были, а в третьем колене родственники. Да их было больше, всяких детей, родственников... У Дошки был брат,

Пэты, мы же его не помним. Просто эти [наших предков] семьи уехали... А просто от этих двух [уехавших предков] остались большие ветви [в России, Европе и США].

Мишкэщи и Дошкэщи — две ветви Чокэщи, берут друг у друга невест, и поэтому все чокэщи — родственники. То есть мы берем замуж наших троюродных сестер, или четвероюродных. Старики говорят, раньше, примерно в двадцатых [1920-х] годах, нельзя было брать ближе четвероюродных, а теперь можно.

Фамульсон говорил, что, когда он еще жил в Польше, там был еще жив его дядька, Лáци ла Писяко [4], это тот, который из России уехал, в сорок третьем [1943], что ли, году. Так вот, этот Лаци говорил, а Фамульсон потом это рассказывал, что Чоко был офицером австрийской армии, и поэтому, может, у него не было детей. Он получил хороший чин, был уважаемым человеком, известным, и все его родственники: братья, племянники, внуки — стали говорить, что они из семьи Чоко [5].

В Венгрии

У нас, там, говорят, было свое дело: мы делали оснастку для лошадей, шорная мастерская была, и говорят, еще до войны [II Мировой] сохранился в Пеште, что ли, наш дом с воротами, на которых стояли наши инициалы [6]. Это цыгане, которые там еще были, или ездили, видели, и передавали. Но теперь, после войны, все уже сломали.

И у Пэкэщи (это ўнгри) в Венгрии было свое дело: пекарня. Ее держал Йошка-пекарь, и потому их до сих пор Пэкэщи зовут [7].

Старики рассказывали про город Будапешт, разделенный надвое водой, из двух частей: Буда и Пешт, и, кажется, в Пеште цыгане в основном и жили.

В России

В Россию мы пришли через Польшу. То есть это бóльшая часть ловарей через Польшу: бундáши, чокэщи, часть ўнгрей. А другая часть ўнгрей шла через Западную Украину.

Дошкэщи говорят, что точно знают, когда Дошка родился: в 1850 году, а Мишка года на два раньше, где-то в 1948 г. [8]. Говорят, они оба уже родились в России, или Мишка совсем маленьким в Россию пришел с родителями, ну, или, может, они оба были совсем маленькими, но примерно в 1850 г. или чуть позже они уже были в России. Так говорят.

Наверное, мы [Чокэщи] раньше всех ловарей пришли в Россию, может на поколение, а они уже все после нас, а может, в Польше вместе были, а в России мы раньше уже... Чокэщи познакомились с румўнграми [9] на бегах в Питере, торговали вместе. Говорят, это было так: один какой-то молодой Чокэщи поехал на конные бега, они проходили в Питере, ему там одна румўнгрица понравилась. Он решил на ней жениться, родители конечно против были, но он один был в Питере, и ее засватал, сам, и уже ее родня согласилась. И что было делать? Пришлось родителям к нему ехать, а потом уже и братья приехали, все, с семьями.

Почему он в Питер на бега поехал — они лошадьми торговали, наверное, поэтому и поехал. А в России лошадьми торговали румунгры, тут они все держали. А кое-кто из Чокещи с румунграми с этими стал дружить, и посватались, и на их женщинах женились, и уже свояки стали, и значит, торговать удобнее. Румунгров этих звали Арбузовы и Череповские [10]. Чокещи до двадцатых [1920-х] годов пересылали из Прибалтики лошадей-тяжеловозов, на заказ. Вагонами пересылали в Россию. Например, посылали сибирским цыганам, по договоренности. Еще возили муку, тоже из Польши, ну все возили, что надо, продукты, всем торговали.

А паспорта австро-венгерские мы долго хранили. И мы считались иностранцами. Только уже после революции пришлось взять русские паспорта, так лучше для нас было, чтобы проблем не было. Это было так. Пришел отец Милорда, Ардом, в Смольный, мы в Питере тогда были. Пришел и говорит: «Я хочу паспорт получить, вот мы из Австро-Венгрии, но тут давно живем и хотим русское гражданство». А этот мужик, который паспорта выдает, его спрашивает: «А какая у вас фамилия?» А в паспорте была какая-то австро-венгерская фамилия, как немецкая. Ардом говорит: «Мне эту фамилию не надо, я русскую хочу взять». «Ну, какую, говорите». «Я не знаю, какую». «И я не знаю, это Вы сами должны сказать». А в это время какой-то мужчина зашел, а потом вышел. Ардом и спрашивает: «А вот у этого мужчины, какая фамилия?» — «Цветков». — «Вот и меня так запишите». Так его и записали, а национальность у него в паспорте осталась «австриец». И у многих наших так записано было, еще в СССР: кто австрийцы, кто венгры. Мишкещи — они все в Мишку были: высокие, белые, черты лица цыганские, а кожа светлая очень и бороды у всех темно-рыжие, прямо красные, а волосы каштановые. А по паспортам все австрийцы. А Дошкещи все были очень темные, все настоящие цыгане, и по паспортам все венгры. Никто цыганом не был записан. А несколько человек даже персами записаны, так в советском паспорте и было написано: иранец. Не знаю, может это из старого, австрийского еще, переписали? У этих «персов» и фамилии были такие: Садык и Рамазан. Да, у всех фамилии в паспортах разные, ну это кто какой паспорт купил, так и получилось... Или уже сами фамилию выбрали.

Когда были в Польше

Когда были в Польше? Ну вот Милорд [11] говорил по-польски и по-венгерски. По-венгерски он лучше говорил, кажется. Он молился и крестился по-польски, как католик (вот так руку держал и вот так крестился), и дядя бабушки Нэны, Григорий, тоже так же. Ее дед был Дошка. До двадцатых [1920-х] годов все ловари были католики. В то время они как раз в Литву лошадьми торговать ездили. Пока ездили в Литву, крестили детей в католических храмах. Чокещи перестали ездить в Прибалтику, когда перестали торговать лошадьми — наверно, в двадцать седьмом [1927] году, что ли, когда торговлю запретили после НЭПа. Дуфуню, дядю, крестили уже в православную веру. Все старики Чокещи, поколение деда Милорда, клали крест по католическому образцу.

Бундáши [из вицы] Мадярéщи брали жен из польских цыганок, и у них остались польские имена: Юзек, Сикора, Яцек, Стэфан — мужские имена.

А Чокещи в Польше были меньше, и у них не осталось польских имен.

Все старики, и бундаши, и ўнгри говорили, что из Польши ловари ушли, что там законы были строгие: там за воровство били розгами по пяткам. А ловари этим занимались. Торговали ездили, ну и воровали. А там давали за это тридцать розог, по пяткам. Климат этот нам не подходил.

Первое время, когда переселились в Россию, еще ездили туда [в Польшу] за пухом, кто говорит — муку возили, еще что-то, лошадей... Поэтому воровать уже меньше стали. А потом — нельзя стало ездить в Польшу. Почему же?.. Ну да, наверное, после Первой мировой Брест-Литовск отошел от России, и все что западнее, вся Польша.

Старики Чокещи вспоминали Краков (как говорили — Кракóв), что они там были.

Мы в прошлом говорили про себя гажя́м [12]: мы «венгерцы», а цыганам себя не называли. Потому что мы отличались от русских цыган, и по одежде тоже. Мы так и говорили: «Мы венгерцы». Это все говорили, и бундаши, и ўнгри, все.

Отделение Чокещи

Мы, чокéщи, тоже еще были с ўнгрями. В то время еще, когда мы в Венгрии были, и когда только оттуда ушли, говорят старики, мы брали у ўнгрей невест и им своих давали. То есть мы сами были ўнгри. А потом мы от них отделились. Это когда чокéшкíни [женщины Чокещи] стали гадать.

Мара, Бангí, первая стала гадать. Бангí — это была родная тетя Нэны, жены Милорда. Она с детства убогая была, с высохшей рукой, поэтому и прозвище «Бангí» [13]. Это, кажется, в начале двадцатого века было... Говорят, мы [Чокещи] поехали на большую ярмарку. По дороге встретились чужие цыгане с не-обычной такой внешностью: у всех мужчин косы были. Длинные волосы, заплетенные в косы. Они знали хиромантию: гадали по линиям руки. А в России цыгане так не гадали, не умели. Да, и у них только мужчины гадали! Это было невиданно. Говорили, эти цыгане были из Германии (или, может, они проезжали Германию). И вот Мара стала к этим цыганам ходить, их табор рядом стоял. И она у них научилась гадать, а потом замуж вышла за их цыгана. Гронэк, кажется, звали его, бывший солдат. Потом она уже своим женщинам это показала, ну и они сами... развивать стали какие-то приемы. Они стали хорошо зарабатывать. Не просто как другие гадали, на улице, а открыли салоны, во время [I Мировой] войны, в Питере, им дали лицензию, потому что они процент для армии платили, в «Красный крест». Одевались они как аристократки, в платьях, в шляпах. Чокещи сразу поднялись! И с того времени мы [Чокещи] уже [наших] женщин переставали отдавать [замуж в другие группы], чтобы они у нас оставались, для своих зарабатывали. И не посвящали чужих в это дело. Чокещи лучше других уже с начала [XX] века жили. У нас уже в это время и ковры были в шатрах, и зеркала, и дорогая посуда. Даже кровати с собой возили! А другие [цыгане] этого не знали.

А бундаши отделились вот как. Некоторые женились на польских румунрицах, особенно Мадярэци, у их жен там родные были, ну они задержались в Польше, кажется, на одно поколение или больше, или ездили туда-сюда, в Польшу и обратно. А унгри уже, кажется, ушли дальше в Россию. А потом и бундаши тоже к России пошли.

У ловарей есть такая история, как анекдот. Бундаши тогда только переселились [в Россию из Польши]. Как-то трое ловарей [из бундашей] увидели цыганские шатры и зашли туда. В шатрах оказались цыгане, им родственные, это были унгри. А которые зашли были в меховых шубах, и у них был говор такой необычный. А «шуба» по-венгерски называется «бунда». И вот с тех пор ловари-унгри стали всех ловарей с этим говором называть «бундаши». Унгри и бундаши различаются немного, и больше внутри себя женятся, хотя могут и между собой тоже. А чокэци — только внутри себя, а так, только как исключение...**[14]**

В Польше был один цыган, Бобо Каминский, бундаша, из Мадярэци. Бобо — это по-цыгански его звали, а как по паспорту — не знаю. У него было свое поместье, он его купил у помещика Каминского, стал ездить в карете, и взял фамилию помещика этого. Уже позже, в России, были два брата Каминские, бундаши. Один помощник ГУБЧК в Питере, а другой работал в Моссовете... Оба были образованные, женаты на русских. Во время сталинских репрессий обоих расстреляли.

Из России в Европу

Лаци ла Писяко, это наш, Чокэци, в сорок третьем году или в начале сорок четвертого [1944] уехал в Польшу. Он потом и умер в Польше. Они все говорили по-польски, во всяком случае, старики [в 1940-х гг.] знали польский, и все были католики. Лаци [с семьей] уехал, и по дороге встретился ему еще один табор, бундаши, еще кто-то. И они уехали, несколько вагонов наняли. А проверяющим сказали: «Мы цыгане, Польша наша родина, видите, мы по-польски говорим, и хотим туда вернуться». Их пропустили. Теперь потомки этих ловарей в Швеции, в Дании.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Эта ветвь Чокэци, как и представители других подгрупп ловарей, мигрировала из России в Польшу и далее на запад в период до II Мировой войны. Другая волна российских ловарей, включающая представителей Чокэци, в ходе миграции пересекла границу Польши около 1944 г.

[2] М. А. Цветков и П. А. Михай — родные братья. При смене австро-венгерских паспортов на российские (после 1917 г.) выбор внешней фамилии для нового паспорта, как это происходило у большинства цыган, был случайным и не связывался с внешними фамилиями других членов семейной группы. Настоящая фамилией большинства цыган, под которой они известны во внутриэтнической среде — их родовое имя (название вйцы), происходящее от имени или прозвища предка, характерной черты группы, и проч. Записанные в паспорте личные имена также могут не совпадать с внутриэтническими, особенно у старшего поколения, что в

большой мере связано в прошлом с отказами работников ЗАГС записывать детей иностранными или этническими именами.

[3] Несколько семей унгров уехали в Сербию из России примерно в 1904–1905 гг. (по сведениям Бады) и вернулись в начале 1944 г. Они ехали на повозках через Болгарию, Румынию и Бессарабию, из-за чего получили название бессарабцев среди ловарей-унгров.

[4] Лаци, сын Пíсы. Пíса – женское имя.

[5] По сведениям Сильвии Лакатош (относит себя к ловарям), среди цыган Венгрии известен цыган Чоко, живший в XIX веке. Беседа с С. Лакатош состоялась в рамках IX Международной конференции по ромской лингвистике, 2–4 сентября 2010 г., в Институте исследований языков Финляндии, Хельсинки.

[6] Поскольку Чокещи сохраняли мобильность, то речь, все же идет, по видимому, о продаже шорных изделий.

[7] Пэкещи, очевидно, также продавали хлебные изделия.

[8] По расчетам, приблизительная дата рождения Мишки — между 1834 и 1948 г.

[9] Румúnграми ловари называют цыган, имеющих с ними значительную культурную и языковую дистанцию, изначально – это ловарское название раннего «доловарского» цыганского населения Венгрии: от лов. ром унгро «венгерский (местный) цыган». Так же пишет о происхождении этого слова Е. Фицовский, см.: Ficowski J. Cyganie na polskich drogach. Kraków ; Wrocław: Wydawnictwo literackie, 1985. S. 80-81.

[10] Череповские — распространенная фамилия русских цыган. У Цветковых, действительно, есть родственники из цыган Череповских в Петербурге, предки которых в прошлом работали в хорах и занимались конной торговлей, а потомки до последнего времени жили музыкальным исполнительством.

[11] Милорд Ардомович Цветков, см. выше сведения об информантах.

[12] Гажé — цыг. не цыгане.

[13] Бангí — цыг. кривая, косая.

[14] Вероятно, это действительно этноисторический анекдот, так как есть упоминания о ловарях-бундашах в зарубежных источниках, что может свидетельствовать о том, что бундаши – род, эндогамно выделившийся в результате миграций. Этот вопрос требует специального изучения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

венг. — венгерский язык

кэлд. — диалект группы цыган-кэлдэрарей

лов. — диалект группы цыган-ловарей

рум. — румынский язык

русскором. — диалект группы рúсска рома́

слав. — славянские языки
цыг. — цыганские диалекты Европы

© Сеславинская М. В., 2012

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2012 г.

Сеславинская Марианна Владимировна,

кандидат философских наук,
руководитель Российского центра исследований культуры цыган,
Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: romaunion@mail.ru

UDC 39:314.7(=214.58)

Seslavinskaya M.

**On the History of the “Great Migration of the Roma” in Russia:
Socio-Cultural Dynamics of Small Groups in the Light of the Ethnic History**

Abstract. The paper is based on the analysis of the oral ethnic history materials of the Roma people. The author considers social and cultural dynamics of the Lovary Roma, ethnic and social processes related to their integration into Russian society in the late 19th and the 20th centuries. The archive documents (photos included) are used to specify routes and time of their migration from Hungary to Russia via the territories of Poland, Ukraine, and Belarus. The field data of the oral ethnic and cultural history of the Russian Lovary are presented in the Addendum.

Key words: Lovary Roma, ethnic history, ethnic discourse, sociocultural dynamics, social and economic integration, grouping

Seslavinskaya Marianna Vladimirovna,

PhD in Philosophy,
Head of the Russian Research Centre of the Roma Culture,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow)
e-mail: romaunion@mail.ru